

Александр К. Гадомский (*Симферополь*)

О жанрах религиозного языка в русской и польской теолингвистике¹

Ключевые слова:
*теолингвистика,
 религиозный язык, жанры
 религиозного языка.*

У савременој руској и польској теолингвистици користе се различити приступи у дескрипцији религиозног језика. Један од таквих приступа, тесно повезаних са проблемом дескрипције религиозног стила, јесте жанровски приступ. Истраживачи који се баве овом проблематиком допуштају могућност да се религиозни језик у оквиру овога приступа разматра као систем жанрова са стилистичким специфичностима својственим свакоме од њих.

В савременом руском и польском језикознанију уделяется внимание изучению религиозного языка. Анализ современных исследований по данной проблеме позволил нам сделать вывод о том, что религиозный язык – это явление многомерное, многослойное и многоаспектное, что послужило причиной возникновения различных подходов к его изучению.

На основе анализа работ русистов и полонистов нами были выделены следующие направления исследований (подходов к изучению) религиозного языка.

1. Нефилологические направления (подходы) изучения религиозного языка
  - 1) Философское направление изучения религиозного языка.

1) Настоящая статья представляет собой расширенный и дополненный вариант статьи «О жанровом подходе к изучению религиозного языка», которая была опубликована в журнале «Культура народов Причерноморья», №137. – Т. I. – Симферополь, 2008. – С. 89–92.

- 2) Теологическое (богословское) направление изучения религиозного языка.
- 3) Аксиологическое направление изучения религиозного языка.
- 4) Семиотическое направление изучения религиозного языка.
- 5) Историческое направление изучения религиозного языка.

II. Филологические направления (подходы) изучения религиозного языка.

II.1. Нелингвистическое направление изучения религиозного языка.

- 1) Литературоведческий подход к изучению религиозного языка.

II.1.1. Лингвистическое направление изучения религиозного языка.

- 1) Подход к изучению религиозного языка как к фрагменту «языковой картины мира».
- 2) Кодовый подход к изучению религиозного языка.
- 3) Стилистический подход к изучению религиозного языка.
- 4) Жанровый подход к изучению религиозного языка.
- 5) Дискурсивный подход к изучению религиозного языка.
- 6) Коммуникативный подход к изучению религиозного языка.
- 7) Лингводидактический подход к изучению религиозного языка.

Представители каждого из этих направлений могут предложить свое определение религиозного языка: например, в случае II.1.1 можно утверждать, что религиозный язык – это фрагмент языковой картины мира; в случае II.1.2 – это специфическим образом используемые элементы языковой системы (языкового кода); в случае II.1.3 – это система функциональных стилей.

Очень тесно с проблемой стиля связана проблема жанра. Поэтому в настоящей работе мы хотим сосредоточиться на пункте II.1.4 представленной выше систематизации – жанровом подходе к изучению религиозного языка, поскольку религиозный язык можно понимать и как систему жанров, многие из которых совпадают (?) с жанрами светского языка или являются прародителями (?) жанров светского языка. С другой стороны, в религиозном языке есть свои специфические жанры. При этом в языке отдельных религий могут быть жанры, свойственные только языку конкретной религии.

Целью настоящей работы является систематизация жанров религиозного языка, которым уделяется внимание в русской и польской теолингвистике.

Еще античные философы (Аристотель, Квинтилиан и другие) задумывались над формами высказываний и обращали внимание на стремление людей создавать тексты по определенным образцам, схемам.

В XX веке ученые попытались применить эти мысли ко всему языковому пространству. Это стало причиной возникновения нескольких теорий. В их числе следует назвать одну из основных – теорию речевых жанров российского исследователя М. Бахтина.

По замечанию М. Бахтина, «все многообразные области человеческой деятельности связаны с использованием языка. Вполне понятно, что характер и формы этого использования так же разнообразны, как и области человеческой деятельности, что, конечно, нисколько не противоречит общенародному единству языка. Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных и письменных) участни-

ков той или иной области человеческой деятельности.

Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» (Бахтин 1986: 428).

S. Gajda понимает жанр как способ языковой коммуникации в определенной сфере человеческой деятельности, как образец организации текста (Gajda 1990: 71).

J. Bartmiński считает, что «жанр как набор конвенций, регулирующих высказывания, охватывает способы конструирования текстов, их семиотическую организацию, интенциональное отношение адресанта к адресату и типичные употребления» (Bartmiński 1998: 15).

М. М. Бахтин разделил все речевые жанры на две основные группы: первичные (простые) и вторичные (сложные). «Вторичные (сложные) речевые жанры, как считает названный автор, – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и тому подобные – возникают в условиях более сложного и относительно высоко развитого и организованного

культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и тому подобного. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения <...>. Изучение природы высказывания и многообразия жанровых форм высказываний в различных сферах человеческой деятельности имеет громадное значение для всех почти областей лингвистики и филологии» (Бахтин 1986: 429–430).

Вклад в теорию жанров религиозного языка внесла D. Zdunkiewicz-Jedynak. Занимаясь анализом песен пилигримов, как одного из жанров религиозного языка, исследовательница, ссылаясь на работы ряда польских лингвистов, выделила следующие особенности жанра.

«Термин «gatunek – жанр» (и равноценные ему термины, такие, например, как «wzorzec gatunkowy – жанровый образец», «tekstem – текстема» и др.) в настоящее время оброс богатой литературой предмета (Gajda 2001; Wilkoń 2002; Witosz 2005). Не входя в исследовательские дискуссии, можно принять, что жанровый образец высказывания складывается из четырех составляющих:

- *структурный аспект*: określona kompozycja, a więc podział na segmenty, oraz relacje między nimi;
- *прагматический аспект*: коммуникативные особенности – цель (набор интенций), концепция адресата и (отношения адресат-адресант), *контекст*, коммуникативная цель;
- *когнитивный аспект*: тематика и способ ее представления (перспектива, точка отсчета, иерар-

хия ценностей и другие составляющие языковой картины мира);

- *стилистический аспект*:
определенная языковая форма»
(Zdunkiewicz-Jedynak 2006: 135).

«Подобно тому, как во всем универсуме языка, в религиозном языке прослеживается жанровая дифференциация текстов», – пишет *P. Kładoczny* (Kładoczny 2004).

110

Поэтому теория жанров стала активно применяться для изучения религиозного языка. По замечанию *A. Wilkoń*, «значительная часть исследованных жанров имеет место как в религиозном, так и в светском языке» (Wilkoń 2002: 266–267).

Следует заметить, что многие исследования религиозного языка носят, прежде всего, жанровый характер. Изучается язык молитв, молитвенный дискурс, язык проповеди, язык притчи и так далее. Поэтому, например, в польском языкознании на определенном этапе изучения и описания религиозного языка даже высказывались мнения, что «такого самостоятельного феномена, как «религиозный язык» вообще не существует. Ведь, в принципе, каждый религиозный жанр можно соотносить с каким-либо светским жанром. И в этом случае проповедь может быть рассмотрена как публичное выступление; церковные песнопения – как поэзия; а катехизис – всего лишь как текст дидактического содержания. Но постепенно утвердилась следующая точка зрения: религиозный язык обладает собственной спецификой, исходя из особого характера сферы применения (Greule, Kucharska-Dreiß, Makuchowska 2005: 77).

Подтверждением сказанному может служить разнообразная терминология, используемая для описания жанров религиозного языка в современной рус-

ской и польской теолингвистике: *język kaznodziejski*; гомилия – *homilia*; жанр религиозного языка – *gatunek języka religijnego*; жанр сакральный; ирмос – *hirmos*; исповедь – *spowiedź*; календарь церковный – *kalendarz kościelny*; катехизис – *katechizm*; молитва – *modlitwa*; песня пилигримов – *piosenka pielgrzymkowa*; песня церковная – *pieśń kościelna*; духовное (епископское) послание – *list pasterski*; притча – *przypowieść*; проповедь – *kazanie*; пророчество – *proroctwo*; стихира – *stychiera, kanty*; тропарь – *troparion*; язык духовных посланий – *język listów pasterskich*; язык заговора; язык исповеди – *język spowiedzi*; язык катехизиса – *język katechezy*; язык магии – *język magii*; язык молитвы – *język modlitwy*; язык откровения; язык парафиальных объявлений – *język ogłoszeń parafialnych*; язык притчи – *język przypowieści*; язык проповеди – *język kazania*; язык пророчества – *język proroctwa*; язык религиозных песнопений и гимнов – *język pieśni duchownych*; язык ритуала – *język rytuału, rytu, ceremonii, obrzędu* и ряд других терминов.

Проблемам типологии жанров религиозного языка посвящены работы таких польских ученых, как *I. Bajerowa, M. Karpluk, P. Kładoczny, M. Makuchowska, J. Puzynina, J. Sambor, J. Wierusz-Kowalski, A. Wilkoń, M. Wojtak, D. Zdunkiewicz-Jedynak* и других авторов (Bajerowa 1988: 21–44; Bajerowa, Puzynina 2000: 19–20; Karpluk, Sambor 1988; Kładoczny 2004; Makuchowska 1995; Wierusz-Kowalski 1973: 9–88; Wilkoń 2002; Wojtak 1992: 90–97; Zdunkiewicz-Jedynak 2006).

В 1973 религиовед *I. Wierusz-Kowalski* указывал на отсутствие критериев, позволяющих систематизировать жанры религиозного языка. И выделил две группы жанров на основании функций, выполняемых религиозным языком.

1 Теоретико-религиозные языки, используемые в текстах, в которых речь идет о религии как предмете практическом и теоретических исследованиях (в их числе теологический, апологетический, канцелярско-церковный язык).

2 Языки текстов, которые помимо коммуникативной функции выполняют функции несемантические (язык катехизиса, гомиластики и другие, а прежде всего язык культа) (Wierusz-Kowalski 1973: 9–10).

В той же работе автор выделил шесть жанров религиозного языка:

- 1) инъюнкции (повелительные высказывания типа «Приди, Господи!»);
- 2) молитвы;
- 3) описания мифов;
- 4) изъявления согласия, единодушные возгласы типа «Аминь! Аллилуйя!»;
- 5) тексты доктринального характера (отпущение грехов, признание веры и другие);
- 6) сопутствующие ритуальные тексты (жалобные песни типа «Плач Богородицы» и другие подобные им) (Wierusz-Kowalski 1973: 88).

J. Mistrík разделили жанры религиозного языка на две группы с учетом их формы и выполняемой функции:

- 1) катехизисные – тексты, которые должны влиять на укрепление религиозных убеждений человека: тексты религиозной литературы, например, «Святое Писание», катехизис и различные высказывания проповеднического характера;

- 2) конфессиональные – тексты, манифестирующие веру: личные (например, молитвы), храмовые и тексты, сопутствующие процессиям (Mistrík 1992: 82–89).

M. Karpluk, J. Sambor, I. Bajerowa разделили жанры религиозного языка на три группы, связав их с различными сферами его функционирования:

- 1) проповедничество;
- 2) катехизис;
- 3) церковные документы (Bajerowa 1988: 21–44; Bajerowa 1994: 11–17; Karpluk, Sambor 1988).

A. Wilkoń выделил восемь жанров библейского языка, функционирующих в христианской культуре:

- 1) произведения, имеющие отношение к «Новому Завету»:
  - а) песни посвященные Деве Марии;
  - б) песни посвященные мукам Иисуса Христа;
  - в) рождественские песни;
- 2) апокрифы и агиографические тексты;
- 3) краткие произведения, входящие в состав службы и других церемоний, например, секвенции в стиле «Богородицы»;
- 4) новые (по отношению к «Библии») молитвенные произведения: Богородичная литания, часы, гимн;
- 5) произведения, созданные на основании народных произведений: колядки, колыбельные песни и другие;
- 6) метафизическая и мистическая лирика, размышления;
- 7) прагматические тексты: исповедь и другие;
- 8) жанры, связанные с пасторской деятельностью Церкви: энци-

клики и другие (Wilkoń 2002: 266–273).

М. Makuchowska, систематизируя библиографию по религиозному языку, составила список его жанров:

- 1) проповедь;
- 2) молитва;
- 3) религиозная песня;
- 4) библия (прежде всего проблема его перевода и богатство их жанров и стиля);
- 5) драматургические тексты религиозного содержания;
- 6) духовные послания (Makuchowska 1995: 454–456).

При этом внутри перечисленных религиозных жанров предполагается еще более детальная дифференциация.

Классификацию и список литературы М. Макуховской информацией о более новых направлениях и работах дополнил Р. Kładoczny.

В итоге была составлена более полная система жанров с библиографией:

- 1) молитва;
- 2) всеобщая молитва;
- 3) проповедь;
- 4) папские энциклики;
- 5) пасторские (духовные) послания;
- 6) религиозная песня;
- 7) приходское объявление;
- 8) пророчество;
- 9) другие профетические жанры: гороскоп, ясновидение и т.д.
- 10) переводы текстов христианских религий (Библия и другие) (Kładoczny 2004: 38).

Взяв за основу классификации, которые составили Р. Kładoczny, М. Makuchowska и других авторов (Kładoczny 2004; Makuchowska 1995: 449–473), мы дополнили список жанров польского религиозного языка и список польских ис-

точников по названной проблеме более поздними языковедческими работами. В итоге был получен следующий список жанров религиозного языка:

- 1) агиографические тексты (H. Fros, F. Sowa, S. Świeżawski, L. Zaręba);
- 2) духовное послание (I. Bajerowa, K. Skowronek, M. Wojtak);
- 3) молитва (S. Mikołajczak, K. Skowronek, A. Werzbicka, M. Wojtak, J. Wierusz-Kowalski);
- 4) папские энциклики (A. Ceglińska);
- 5) переводы текстов нехристианских религий (Коран и другие) (M. Kamińska, I. Kończak; Cz. Łapicz);
- 6) переводы текстов христианских религий (Библия и другие) (D. Beńkowska; J. Wierusz-Kowalski);
- 7) притча (A. Werzbicka);
- 8) приходское объявление (A. Majewska-Tworek, M. Zaśko-Zielińska);
- 9) проповедь (W. Przyczyna, M. Wojtak, D. Zdunkiewicz-Jedynak);
- 10) пророчество (Р. Kładoczny);
- 11) другие профетические жанры (гороскоп, ясновидение, апокалипсис и другие) (Р. Kładoczny);
- 12) религиозная песня (J. Bartmiński, T. Budrewicz, M. Kamińska, S. Koziara, J. Wierusz-Kowalski, D. Zdunkiewicz-Jedynak);
- 13) свидетельство (J. Majka, M. Nowak, H. Pagiewski).

Проблемам типологии религиозного языка посвящены работы русистов: И. В. Бугаевой, Н. Б. Мечковской, Н. И. Толстого и ряда других исследователей (Бугаева 2005: 3–11; Мечковская 1998; Толстой 1988: 69–70).

В 1988 Н. И. Толстой в работе «История и структура славянских литературных

языков» построил следующую иерархию жанров в средневековой православной книжности:

- 1) литургическая литература: Служебники, Требники, Часословы, Минеи, Октоихи, Триоди и т.п.;
- 2) каноническая литература: Священное Писание;
- 3) «Псалтирь» (книга из «Ветхого Завета»), «Апостол» (книга православной церкви, включающая новозаветные книги «Деяний святых апостолов» и Посланий апостолов);
- 4) евангелия, книги «Ветхого Завета»;
- 5) гомилетическая и проповедническая литература (включая толковые псалтири, учительные и толковые евангелия);
- 6) агиографическая литература (жития святых и т.п.);
- 7) дидактическая литература: катехизисы (Толстой 1988: 69–70).

Вслед за М. Бахтиным Н. Б. Мечковская разделила религиозные жанры на первичные и вторичные.

Первичные (не сложные и негибридные) жанры систематизируются по преобладающей модальности. Что позволяет выделить шесть первичных жанров:

- 1) просьбы-пожелания: заговоры, заклятия, заклинания, вызывания мертвых, благословения, проклятия, церковные проклятия (анафема), экзорцизм (изгнание злых духов), некоторые виды молитв;
- 2) обещания: клятва, обет, присяга;
- 3) предсказания: ворожба, гадание, волхование, пророчество, прорицание, эсхатологические видения (Гуревич 1990: 301) и тому подобное;

- 4) славословия (синоним греческого – доксология). При всем жанрово-коммуникативном разнообразии хвалебных молитв и фидеистической гимнографии, такие тексты обычно содержат, во-первых, возвеличивающие характеристики Бога (его могущества, мудрости, справедливости, красоты и т.п.) и, во-вторых, специальные формулы восхваления – такие, как возглас Аллилуйя! (древне-еврейск. ‘Восхваляйте Господа!’) в ряде псалмов Ветхого Завета и в Откровении Иоанна Богослова (19, 1, 3–4, 6), а также в христианской литургии; возглас Осанна! – грецизированное древнееврейское восклицание со значением ‘Спаси же!’; позже ставшее «приветствием ликующего народа, равнозначное нашему «да здравствует, ура!» (Мень 1991: 186);
- 5) «Заповеди Бога», адресованные человеку (народу в целом или его отдельным представителям), с характерными запретами-императивами: Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради (Исход 20, 13–16) или императивами-предписаниями: Помни день субботний, чтобы святить его. Почитай отца твоего и мать твою... (Исход 20, 8, 12);
- 6) «Божественное Откровение» – прямая речь Бога, содержащая истины о мире, его будущем и путях спасения человека. Откровение дано самим Богом и записано для людей, «транслировано» через пророков (Мечковская 1998).

Сложные (или вторичные) фидеистические и конфессиональные жанры представляют собой соединение или переплетение ряда элементарных жанровых структур. К ним исследовательница относит следующие жанры:

- 1) миф;
- 2) молитва;
- 3) проповедь;
- 4) Священное Писание;
- 5) Священное Предание;
- 6) Символ веры;
- 7) толкования священных книг;
- 8) учительная литература (Мечковская 1998).

Н. Б. Мечковская также предлагает общую типологию книжных жанров в религиях Писания и выделяет основные направления, по которым шло жанровое развитие конфессиональной литературы:

- 1) запись учения (первоначально распространявшегося устно);
- 2) религиозный канон и канонические книги и произведения, по хронологии, жанрам и темам примыкающих к канону, но не включенных в него;
- 3) священное Предание – корпус текстов, дающий развернутый комментарий к Писанию: в христианстве – это сочинения отцов церкви (патристика); в иудаизме – «Талмуд»; в исламе – «Сунна» и хадисы;
- 4) теологическая и богословская литература;
- 5) Символ веры и катехизис – краткое изложение вероучения;
- 6) мистико-эзотерические тексты;
- 7) проповедь;
- 8) толкования, пояснения сакрального текста;

- 9) тексты церковно-юридического характера;
- 10) литература конфессионально-светского характера: клерикальные сочинения по истории религии и церкви, святоотеческие «Шестодневы», мусульманские историко-биографические сочинения, церковно-светские полемические сочинения.

Попытку систематизации жанров религиозного языка предприняла И. В. Бугаева. Исследовательница выделяет шесть подстилей религиозного стиля и прослеживает связь между подстилями – разновидностями религиозного стиля, и жанрами религиозного языка:

- 1) подстиль богослужбных книг: Библия, Цветная и Постная Триоди, Октоих, Часослов, служебник. Месячная Миня, Ирмологион, Анфологион, Типикон, молитвослов, акафистник, требник;
- 2) молитвенный подстиль: священническая молитва, Ектеня (великая, малая, сугубая);
- 3) подстиль трудов отцов и учителей церкви: слово, полемическая беседа, учение, толкование, трактат;
- 4) гимнографический подстиль: акафист, тропарь, кондак, икос, стихира, канон;
- 5) проповеднический подстиль: поучение, духовная беседа, письма духовным чадам, цветники духовные, отечники, проповедь;
- 6) учительный подстиль: поучение, духовная беседа, письма духовным чадам, цветники духовные, отечники (Бугаева 2005: 3–11).

Анализ русской лингвистической литературы позволил нам выделить следующие религиозные жанры, изучаемые русской теолингвистикой:

- 1) агиографические тексты (И. В. Бугаева, В. И. Супрун, Б. А. Успенский, П. А. Флоренский);
- 2) духовное (епископское) послание (И. В. Бугаева, Со Ын Ён; И. Ю. Ярмульская);
- 3) исповедь (Н. Б. Мечковская; Н. В. Орлова, Т. Г. Рабенко);
- 4) молитва (В. Горностаев, Иустин (Полянский), иеромонах Киприан (Керн), С. П. Лопушанская, Н. Л. Мухелишвили, О. А. Прохвятилова, П. Флоренский, Ю. А. Шрейдер);
- 5) обмирание (Н. И. Толстой, С. М. Толстая);
- 6) переводы текстов нехристианских религий (Коран и другие) (И. Ю. Крачковский, Э. Кулиев, М. – Н. О. Османов, В. Порохова);
- 7) переводы текстов христианских религий (Библия и другие) (Е. М. Верещагин);
- 8) письменная инструкция (Розанова Н. Н.);
- 9) притча (Н. Б. Мечковская);
- 10) проповедь (Н. Б. Мечковская, М. Олянич, О. А. Прохвятилова, Н. Н. Розанова);
- 11) пророчество (А. Я. Гуревич);
- 12) другие профетические жанры (А. Я. Гуревич);
- 13) протокол (И. В. Бугаева);
- 14) религиозные песнопения и гимны (архимандрит Киприан (Керн), И. Стеблин-Каменский, О. В. Чевела);
- 15) эортологические тексты (религиозные праздники, религиозный

календарь) (И. В. Бугаева, С. М. Толстая, Б. А. Успенский).

В итоге была собрана информация о восемнадцати наиболее активно изучаемых жанрах религиозного языка, ставших объектом изучения русских и польских языковедов. Однако в изучении религиозного языка как системы жанров в русской и польской теолингвистике прослеживаются некоторые отличия. Что нашло отражение в составленной нами таблице.

Таким образом, изучение религиозных жанров в русской и польской теолингвистике ведется как минимум по восемнадцати направлениям.

Отличительной чертой русских и польских исследований в этой области, невзирая на преимущественно христианский характер, является их зависимость от православия, если речь идет о русских исследованиях, и от католицизма, если речь идет о польских исследованиях.

В настоящий момент у нас нет информации о том, есть ли работы русских исследователей по таким жанрам, как приходское объявление, свидетельство, папские энциклики.

В польской теолингвистике нами не были найдены работы по таким жанрам, как обмирание, протокол, эортологические тексты и исповедь. Хотя исповедь как жанр упоминается в работах А. Wilkoń (Wilkoń 2002).

Исследователи русского религиозного языка, анализируя религиозные жанры, чаще польских исследователей опираются на работы священнослужителей. Эта тенденция наиболее четко прослеживается в работах О.А. Прохвятиловой (Прохвятилова 1999).

Думается, что зафиксированные нами жанры религиозного языка, правильнее было бы сказать, отличия в направлениях исследований жанров религиозного язы-

Таблица.

Исследование жанров религиозного языка в русской и польской теолингвистике

116

№ п/п	Религиозные жанры	Изучаемые в русской теолингвистике	Изучаемые в польской теолингвистике
1.	Агиографический текст	+	+
2.	Переводы текстов христианских религий (Библия и другие)	+	+
3.	Переводы текстов нехристианских религий (Коран и другие)	+	+
4.	Духовное (епископское) послание	+	+
5.	Исповедь	+	–
6.	Молитва	+	+
7.	Обмирание	+	–
8.	Папская энциклика	–	+
9.	Письменная инструкция	+	–
10.	Притча	+	+
11.	Приходское объявление	–	+
12.	Проповедь	+	+
13.	Пророчество	+	+
14.	Другие пророческие жанры: гороскоп, ясновидение, апокалипсис и другие	+	+
15.	Протокол	+	–
16.	Религиозные песнопения и гимны	+	+
17.	Свидетельство	–	+
18.	Эртологический текст (религиозные праздники, религиозный календарь)	+	–
	Всего	15	13

ка, обусловлены, прежде всего, отличиями католицизма и православия.

Кроме того, следует отметить, что систематизация жанров религиозного языка позволяет, с одной стороны, представить религиозный язык как систему жанров, часть из которых имеет место как в светском, так и в религиозном языках,

и отчасти неповторимых жанров, свойственных только религиозному языку. С другой стороны, изучение особенностей каждого из религиозных жанров так или иначе связано с изучением религиозного стиля и поэтому может стать существенным и важным дополнением в теорию религиозного стиля.

summary

Σ About genres of the religious language in Polish and Russian theolinguistics

In contemporary Russian and Polish theolinguistics there are diverse approaches to describe the religious language. One of these approaches is the genre method, which is closely connected with the problem of describing the religious style. The scholars representing this approach presume that the religious language in this method may be considered as a system of genres, which have their specific features.

117

Литература

- Bajerowa 1988: **Bajerowa, I.** Kilka problemów stylistyczno-leksykalnych współczesnego polskiego języka religijnego. – W: O języku religijnym. Zagadnienia wybrane, red. Karpluk M., Sambor J. – Lublin: Redakcja Wydawnicza KUL. – S. 21–44.
- Bajerowa 1994: **Bajerowa, I.** Swoistość języka religijnego i niektóre problemy jego skuteczności, „Łódzkie Studia Teologiczne” nr 3. – Łódź. – S. 11–17.
- Bajerowa, Puzynina 2000: **Bajerowa, I., Puzynina J.** Hasło „Język religijny. Aspekt filologiczny”. – W: Encyklopedia katolicka, t. VIII. – Lublin. – S. 19–20.
- Bartmiński 1998: **Bartmiński, J.** Tekst jako przedmiot tekstologii lingwistycznej, [w:] Tekst. Problemy teoretyczne, red. Bartmiński J., Bonecka B. – Lublin: Wydawnictwo UMCS. – S. 9–25.
- Gajda 1990: **Gajda, S.** Gatunki wypowiedzi, [...] Sprawozdania Towarzystwa Przyjaciół nauk. Wydział II Języka i Literatury, seria B. – Opole: UO. – S. 71–83.
- Gajda 2001: **Gajda S.** Gatunkowe wzorce wypowiedzi. – W: Współczesny język polski, red. Bartmiński J. – Lublin: UMCS. – S. 255–268.
- Greule, Kucharska-Dreiß, Makuchowska 2005: **Greule, A., Kucharska-Dreiß, E., Makuchowska, M.** Neure Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnische Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben. – In: Heiliger Dienst, Z.2. – Salzburg. – S. 73–91.
- Karpluk, Sambor 1988: **Karpluk, M., Sambor, J.** (red.). O języku religijnym. Zagadnienia wybrane. – Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL. – 170 s.
- Kładoczny 2004: **Kładoczny, P.** Proroctwa chrześcijańskie jako gatunek mowy na tle innych gatunków profetycznych. – Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytet Zielonogórskiego. – 251 s.
- Makuchowska 1995: **Makuchowska, M.** Styl religijny. – W: Przewodnik po stylistyce polskiej, red. Gajda S. – Opole: UO. – S. 449–459.
- Mistrik 1992: **Mistrik, J.** Religiozty štýl. – W: Stylistyka, I. – Opole: UO. – S. 82–89.
- Wierusz-Kowalski 1973: **Wierusz-Kowalski, J.** Języka a kult. Funkcja i struktura języka sakralnego. – W: Studia religioznawcze PAN, t. IV. – Warszawa: PWN. – S. 9–88.
- Wilkoń 2002: **Wilkoń, A.** Spójność i struktura tekstu. Wstęp do lingwistyki tekstu. – Kraków: TAiWPN Universitas. – 304 s.
- Witosz 2005: **Witosz, B.** Genologia lingwistyczna. Zarys problematyki. – Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego. – 258 s.

CASA 2009

АЛЕКСАНДР ГАДОМСКИЙ

- Wojtak 1992: **Wojtak, M.** O początkach stylu religijnego w polszczyźnie. – W: Stylistyka, I. Opole: uo. – S. 90–97.
- Zdunkiewicz-Jedynak 2006: **Zdunkiewicz-Jedynak, D.** „Byśmy mogli iść do Pana razem”. Piosenka pielgrzymkowa – wzorzec gatunkowy w aspekcie pragmatycznym, kognitywnym i stylistycznym. – W: Poradnik Językowy, nr 10. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Semper. – S. 134–141.
- Zdunkiewicz-Jedynak 2006: **Zdunkiewicz-Jedynak, D.** Surfując po Internecie w poszukiwaniu Boga... Gatunki komunikacji religijnej na polskich katolickich stronach internetowych. – Tarnów: Biblos. – 320 s.
- Бахтин 1986: **Бахтин М. М.** Литературно-критические статьи. – Москва: «Художественная литература». – С. 428–430.
- 118 Бугаева 2005: **Бугаева, И. В.** Стилистические особенности и жанры религиозной сферы. – В: Стилистика текста. Межвуз. сборник научных трудов / Отв. ред. Е. В. Плисов. – Н. Новгород: нглу им. Н. А. Добролюбова. – С. 3–11.
- Гадомский 2008: **Гадомский, А. К.** О жанровом подходе к изучению религиозного языка. – В: Культура народов Причерноморья, № 137. – Т. I. – Симферополь. – С. 89–92.
- Гуревич 1990: **Гуревич, А. Я.** Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства. – Москва: Искусство. – С. 301.
- Мень 1991: **Мень, А.** Православное богослужение. Таинство, Слово и образ. – Москва: Слово. – С. 186.
- Мечковская 1998: **Мечковская, Н. Б.** Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. – Москва: Агентство «ФАИР». – 352 с.
- Прохватилова 1999: **Прохватилова, О. А.** Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи: Монография. – Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета. – 364 с.
- Толстой 1988: **Толстой, Н. И.** История и структура славянских литературных языков. – Москва: Наука. – С. 69–70.